Моцарт: В.-А. (фестивальные оперы)

21.08.06

Сераль принял христианство

Обновленный Моцарт в Зальцбурге

Коммерсантъ.-2006.-21 авг.-с.13.

Один из самых спорных спектаклей Зальцбургского фестиваля последних лет, моцартовское «Похищение из сераля», вновь предложили вниманию публики. И вновь в обновленном виде. За приключениями оперы и ее постановщиков следил специально для „Ъ“ АЛЕКСЕЙ МОКРОУСОВ.

В каждом доме встречаются такие непонятные вещи — вроде никому и не надо, а выбросить жалко. Для Зальцбургского фестиваля таким явлением оказалось «Похищение из сераля». Оперу в постановке норвежского режиссера Стефана Херхайма впервые здесь показали еще в 2003 году. Возмущению зрителей не было предела. Режиссура возмутила как многочисленных консерваторов, определявших дух фестиваля еще со времен Караяна, так и сторонников режиссерского театра, сильно расплодившихся в Зальцбурге после интендантства Жерара Мортье. Одни ошалели уже на первых минутах, когда на авансцене появляется обнаженная пара, а из числа героев был решительно вычеркнут паша Селим (по либретто у него, впрочем, лишь разговорная роль, так что на музыкальном тексте его отсутствие никак не сказывается). Не консерваторы тоже были недовольны. Вроде бы все приличия современного оперного языка соблюдены, а в чем дело — не поймешь. То ли соли мало, то ли перца много. И даже присутствие на сцене молодой дивы Дианы Дамрау «Похищение» тогда не спасло.

Но неудача неудаче рознь, решил Петер Ружичка, нынешний интендант в Зальцбурге. Вместе с режиссером он объявил «Похищение» work in progress, то есть саморазвивающимся произведением искусства, и предложил дать Херхайму второй шанс. Подправить режиссуру, переписать диалоги... Подправили, переписали, сменили многих исполнителей. Не помогло: на возобновлении свистели и букали не меньше, чем на премьере. Но Херхайму править, видимо, понравилось. И в 2006-м Ружичка на удивление многих опять поставил опус Херхайма в фестивальное расписание.

Вновь обновили и переписали, а певцы стали не только эмигрировать вовне, но мигрировать внутри «Похищения». Так, американская сопрано Лора Айкин, певшая в прошлом году Блондхен, в этом стала петь уже Констанцу (и, может быть, лучше бы этого не делала). Но всем голосам в «Похищении» многое простится за одну лишь Валентину Фаркаш в партии Блондхен. Херхайма же смотреть стало по крайней мере не скучно.

Он поставил спектакль о любви и о доме, о тоске и мечте, о призраке семейного счастья, который преследует едва ли не каждого, а настигает столь немногих. Некоторые сцены, например на диване под торшером, по духу поразительно напоминают фильм «Фанни и Александр» Ингмара Бергмана, где ощущение домашнего счастья превозмогает ужасы жизни. Херхайм основательно переделал сюжет, отказавшись от турецкой экзотики и перенеся его в эпоху телевизоров (на сцене стоит такой огромный ящик, правда, с плазменным уже экраном) и эротической рекламы. Вместо паши Селима появляются дети: разговоров немного, зато шума они создают немало. Лишившись своего господина, верный сатрап паши Осмин в ярком актерском исполнении Франца Хавлаты стал священником, принимающим то образ черта, то ангела. Он-то и соблазняет, и провоцирует две пары влюбленных (в спектакле они вскоре сливаются в одну), устраивая им даже не состязания на верность, а натуральные провокации, а то и подставы. Но, как и у Моцарта, все кончается хорошо — не считая, правда, возмущения у религиозной части публики. Так оскорблять религиозные чувства в «Похищении», обычно строящемся на «естественном» различии между христианством и мусульманством... Хотя смеяться в зале не устают: то на свадьбу дарят рога, то на заднике поползут непонятно какие существа.

Херхайму вновь «букают», но уже не так уверенно, как раньше. Наверное, и до публики стало доходить то, что Ружечке было понятно с самого начала: у 36-летнего Херхайма превосходное чувство сценического. Некоторая рыхлость в «Похищении» чувствуется и сегодня, но ее искупают и превосходная игра оркестра под управлением Айвора Болтона, и масса режиссерских находок вроде использования видео. Экраны то повторяют движение героев в записи, и это запаздывание, несовпадение жестов создает атмосферу раздвоенности всего мира, а то и показывают самостоятельное действие, персонажей, с которыми живые исполнители вступают в синтезированный диалог.

А как еще общаться с чертом? Переписанные диалоги — вообще прорыв. Две самые интересные постановки последнего времени, изысканное «Похищение» Кристофа Лоя во Франкфурте и противоречивая версия Карин Байер в венском Бургтеатре, при всей своей красоте (это о Лое) либо остаются в рамках традиции, либо не идут дальше очевидных шуток по поводу вступления Турции в ЕС. В зальцбургском же «Похищении» тексты напоминают порой не просто психоаналитические шутки, но настоящий художественно-философский трактат на темы эротики, долга, отношений двух любящих и связанных с этим нервов. Переписывать диалоги к каждой постановке — традиция, идущая от зингшпилей XVIII века, но впервые, наверное, Моцарт получился с привкусом Кьеркегора.

> Переписывать диалоги к каждой постановке — традиция, но впервые, наверное, Моцарт получился с привкусом Кьеркегора

На первый взгляд мир оперы интернационален. Да, по всему свету играют одни и те же произведения, их вариативность минимальна. Но особенности национального мышления сказываются и в опере. Во Франции на постановки почти не приглашают соседей-немцев, тем более радикальных, их работы увидишь скорее в Испании. В Италии же вовсе пусто с точки зрения режиссуры, хотя исполнители держат мировой рынок еще со времен Карузо. Да и знаменитая Венская опера до последнего времени оставалась оплотом старосветских помещиков: всегда было что слушать, но лучше с закрытыми глазами.

Лишь богатый фестиваль, причем очень богатый, может позволить себе на протяжении трех сезонов доводить интересно задуманное до известного уровня. Что делает честь его руководству, думающему, конечно, о деньгах (партер по €300 за место, это вам не шутки), но не в первую очередь. В этом году Ружичка собирался предложить публике 16 мировых премьер современных композиторов, в основном инструментальных сочинений. По стечению обстоятельств к открытию фестиваля было готово лишь 15. «Похищением из сераля» вполне можно заменить недостающее шестнадцатое.

Норвежский режиссер Стефан Херхайм умеет создать на сцене теплую домашнюю атмосферу

ФОТО КАРЛА ФОСТЕРА